

УДК 37.3

ИГНАТОВИЧ Светлана Сергеевна
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
vign62@mail.ru

Svetlana S. IGNATOVICH
Kuban State University
Krasnodar, Russia
vign62@mail.ru

СЕМЬЯ КАК СОБЫТИЙНАЯ ОБЩНОСТЬ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ **THE FAMILY AS A COMMUNITY EVENT CHILDREN AND ADULTS**

В статье описаны способы построения отношения между детьми и взрослыми в современном мире, о полноценном развитии ребенка, благодаря чему возможно дальнейшее выстраивание его образовательной траектории. Предложено несколько ситуаций, где показана реакция родителей на поведение собственного ребенка, а также говорится о системе дошкольного образования, которая с трудом открывается новому знанию, о событийности процесса детского развития и о событийности как потребности взрослого и ребенка друг в друге, как возможности понимания самого себя через Другого.

The article describes the ways of building relationships between children and adults in the modern world, the full development of the child, so that it is possible to further build its educational trajectory. There are several situations where the reaction of parents to the behavior of their own child is shown, as well as the system of pre-school education, which is difficult to open to new knowledge, the eventfulness of the process of children's development and the eventfulness as the needs of adults and children in each other, as the possibility of understanding oneself through the Other.

Ключевые слова: взаимодействие взрослого и ребенка, психическое развитие, событийная общность, внутренний мир ребенка

Keywords: interaction of adult and child, mental development, event community, inner world of child

Для цитирования: Игнатович С.С. Семья как событийная общность детей и взрослых. Педагогика вчера, сегодня, завтра. 2018. Том. 1. № 1. с.43-46.

For citation: Ignatovich S.S. The family as a community event children and adults. Pedagogy yesterday, today, tomorrow. 2018. Vol. 1. no. 1. Pp. 43-46. (in Russ)

Эта статья своего рода попытка ответить на вопрос: каким образом должны строиться отношения между детьми и взрослыми в современном мире, чтобы развитие ребенка было максимально полноценным и обеспечивало ему дальнейшие возможности выстраивания своей образовательной траектории, приводящей к успеху? Для начала обратимся к такой ситуации. Ребенок приходит домой (из детского сада, школы или просто с улицы) и радостно начинает сообщать маме или папе о чем-то для себя очень важном. Он пытается продемонстрировать нечто, только что созданное им самим (танец, рисунок, роль в спектакле и т.д.). При этом скажем честно: то, что предъясвляет ребенок, конечно же, не идеал, сразу же бросаются в глаза погрешности, ошибки и, вообще, примитивность созданного «продукта». Вопрос: как может реагировать на это родитель? Вариант первый – прямое отторжение того, что предъясвляет ребенок. Оно не имеет никакой ценности, а только мешает «правильно» жить, слушаясь взрослых. «Ты опять ерундой занимаешься? Займись лучше полезными делами!». Вариант второй – родитель занимает внешне доброжелательную позицию и даже предлагает свою помощь в исправлении допущенных ошибок. При этом он готов сам сделать за ребенка «лучше», продемонстрировать, как это нужно делать «правильно». Если ребенок начинает сопротивляться, родитель его «успокоит»: «Ты еще маленький, подрастешь – будешь делать правильно, а сейчас слушай меня, я же тебе помочь хочу!». И, наконец, вариант третий. Родитель начинает думать: что именно хотел ребенок сказать миру этим своим творением? Что и почему задело его сознание, что побуждает его к такому самовыражению. И, уже исходя из возможных ответов на эти вопросы, взрослый ищет возможность помочь ребенку понять самого себя, дать дальнейший импульс развитию его мыслей и чувств.

Третий вариант самый сложный, но именно он как базовый сценарий взаимодействия взрослого и ребенка лежит в основе его психического развития. Сегодня система

дошкольного образования ценой больших усилий открывается этому (порой новому) знанию о со-бытийности процесса детского развития. Событийности как потребности взрослого и ребенка друг в друге, как возможности понимания самого себя через Другого. Существует довольно сложный психический механизм становления такой со-бытийной общности. Дело в том, что стать именно тем Другим, в ком нуждается ребенок, через которого он воспринимает и оценивает самого себя, – это задача, которую взрослому предстоит решать самостоятельно, входя во внутренний мир ребенка с особым тактом и осторожностью. Место значимого Другого для ребенка не принадлежит взрослому изначально, по праву старшего нужно, чтобы сам ребенок «назначил на эту должность» взрослого (включая, в первую очередь, родителей и других членов семьи). А для этого родителям нужно освоить особую внутреннюю позицию по отношению к своему ребенку, увидеть в нем не маленькое и еще слабое подобие себя самого, а именно, Другого человека со своим внутренним миром, который по значимости не уступает внутреннему миру взрослого. На смену привычной позиции «Делай, как я!» (а еще чаще: «Делай, как я говорю!») должна прийти позиция «Делаем вместе».

Именно в этом качестве взрослый нужен ребенку больше всего. В особенности сегодня, когда жизнь ставит перед нами задачи, для решения которых очень мало подходит опыт, имеющийся у старших поколений.

Для ДОУ проблема детско-родительских отношений имеет огромное значение уже хотя бы в свете внедрения нового ФГОС дошкольного образования, который ориентирован именно на развитие собственных творческих сил ребенка, а не на трансляцию готовых образцов и правил жизни. Однако совершенно ясно, что, если в семье взаимоотношения ребенка со взрослыми будут и дальше строиться по привычной модели «слушайся старших!», усилия ДОУ сведутся на нет. Ситуация осложняется и тем, что абсолютное большинство родителей воспринимают призывы развивать творческие силы ребенка как нечто само собой разумеющееся – «а разве мы не так делаем?». При этом директивные и потому деструктивные, прямые вторжения во внутренний мир ребенка и вытеснение оттуда его собственного содержания, его собственных «посланий» окружающему миру взрослыми могут попросту не замечаться – «а что тут такого?». И никакие привычные форматы родительского всеобуча не помогут изменить эту ситуацию. Общаясь с родителями в рамках начатого нами проекта «Семья – старт», мы не раз наблюдали затруднения, которые испытывают родители, когда им необходимо понять смысл «послания», отправленного ребенком. Очень часто оно воспринимается ими как что-то бессмысленное, либо как простая шалость и непослушание. Интересно, что авторитарность родителей при этом вполне мирно уживается с добросердечными рассуждениями о необходимости чуткого отношения к ребенку и уважения к его личности.

Проиллюстрирую сказанное двумя примерами, описанными в литературе. *Пример первый* – очень простой и часто встречающийся в жизни (его приводит В.К. Игнатович [1]). Молодая мама гуляет со своим маленьким (очень маленьким) сынишкой. Присела на скамеечку, а ребенок, как это положено, осваивает прилегающую территорию. И, вот незадача, спотыкается и падает. Реакция ребенка вполне естественна: громкий плач – не от боли, а от обиды на мир, который вдруг мгновенно перестал быть приветливым и добрым. А как же реагирует мама?

Возможно, у кого-то из читателей найдется только два варианта, уже обсужденных. Первый: со всех ног бежать к малышу с тем, чтобы взять его на руки, утешить и таким путем избавить его от неприятных переживаний. Результат: крепнущая готовность малыша при возникновении проблемы ничего не делать самому, предоставляя полномочия по ее решению маме (со временем – папе, бабушке, учительнице, жене, теще и т.д.). Вариант второй: спокойно оставаться на месте, предоставив ребенку возможность самому решить возникшую проблему. Результат: оставшееся в памяти ребенка ощущение собственной брошенности, ненужности и незащитности перед враждебным миром, готовое впоследствии перерасти в постоянное ожидание неприятностей и несправедливости.

Есть, правда, еще и третий вариант: пользуясь моментом, строго и на повышенных тонах объяснить ребенку, какой он неумеха, что настоящие мужики не плачут, и что во всем ему нужно слушаться родителей, не отходить от них далеко и т.д. Можно, конечно, еще угрожать наказанием для большего эффекта, но именно этот вариант рассматривать не хочется, сознание его почему-то отторгает, оставим первые два.

Как же на самом деле отреагировала мама? Ее реакция была проста и очаровательна: она протянула руки в сторону упавшего малыша и ласково сказала ему: «Иди быстрее ко мне, радость моя, я тебя подниму!» Через несколько секунд инцидент был исчерпан.

Так что же произошло – ребенок встал на ноги сам, или его подняла мама? С одной стороны, конечно, сам, ведь мама была от него далеко. С другой стороны, без маминого «приглашения» вряд ли бы все прошло так благополучно, именно маме здесь, несомненно, принадлежит роль «организатора и вдохновителя» победы ребенка.

В приведенном примере самое важное понять, в чем именно состоит то «послание», которое своим плачем ребенок адресует маме – тому самому Другому, с которым ему хочется пребывать в событийной общности. Конечно, не в том, что надо помочь ребенку подняться. Как помочь ребенку вернуть внезапно утраченную гармонию и доброту этого мира? При чем именно помочь сделать это самому. И мама принимает, пожалуй, единственно возможное в этой ситуации решение. Ведь ее «месседж», адресованный ребенку, можно прочитать следующим образом: «Не волнуйся, все в порядке, сейчас этот мир снова станет добр к тебе. Но для этого тебе нужно встать на ноги и прийти ко мне. А это тебе вполне по силам!»

Пример второй (его приводит известный детский психолог В.Т. Кудрявцев) [2]. Семья, в которой растет ребенок дошкольного возраста, принимает у себя дома гостей. Гости и хозяйка, как положено, беседуют в гостиной, ребенок здесь же на полу складывает из кубиков какую-то невероятную башню. По ходу одна гостья решает помочь ребенку, присаживается возле него и начинает давать советы, пытаясь даже перехватить инициативу строительства. Однако ребенок достаточно выразительно показывает, что такая помощь не требуется. Оценив ситуацию, гостья оставляет ребенка в покое, и дальше все идет своим чередом. Но, вот, гости решают отправиться на кухню пить кофе. На играющего ребенка они не обращают внимания, он остается в комнате один со своими кубиками. Что же делает ребенок после ухода взрослых? Его решение кажется непонятным: он собирает свои кубики и идет вместе с ними на кухню вслед за взрослыми, где спокойно продолжает строить свою башню. В чем здесь состоит «послание», адресованное взрослым? Нетрудно догадаться: ребенку хочется, чтобы взрослые видели его занятие. Но зачем это нужно ребенку? Психолог дает следующее объяснение: да, ребенку необходима внешняя оценка его действий, но эта оценка должна исходить от того самого Другого, которому сам ребенок доверил это полномочие. Фактически ребенок оценивает себя сам, но делает это от имени Другого взрослого, от которого требуется всего лишь присутствовать при этом занятии.

Таким образом, вопрос событийности ребенка и взрослого – это вопрос о границе доверия, которое ребенок оказывает другому человеку, как бы «поселяя» в него свое собственное Я и ведя с ним воображаемый диалог. В этом краеугольный камень взаимоотношений детей и взрослых, ключ к построению их со-бытийной общности, выступающей для маленького человека источником его развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Игнатович В.К. Дети и медведи. 2017.
https://vogazeta.ru/articles/2017/11/1/blog/786-edinaya_igrovaya_forma
2. Кудрявцев В.Т., Хорчева М.И. Воображение, социальная ситуация развития и школьная готовность // Детский сад: теория и практика. 2017. № 5.с. 18-35. Available at: <https://editionpress.ru/detsad/detsad-news/342-vozpitanie-krasotoy>

REFERENCES

1. Ignatovich V. K. The Children and the bears. 2017
https://vogazeta.ru/articles/2017/11/1/blog/786-edinaya_igrovaya_forma
2. Kudryavtsev V. T., M. I. Gorcheva Imagination, social situation of development and school readiness. Kindergarten: theory and practice. 2017. No. 5.pp. 18-35. Available at:
<https://editionpress.ru/detsad/detsad-news/342-vozpitanie-krasotoy>

Информация об авторе:

Светлана Сергеевна Игнатович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
vign62@mail.ru

Получена: 07.09.2018

Information about the author:

Svetlana Sergeevna Ignatovich, Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
г. Краснодар, Россия
vign62@mail.ru

Received: 07.09.2018